

1152

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэтрин Тарбера

ЛЮБОВНОЕ НАСТРОЕНИЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Гарбера
Любовное настроение
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 1152

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69815077
Любовное настроение: роман / Гарбера Кэтрин: Центрполиграф;
Москва; 2023
ISBN 978-5-227-10370-3

Аннотация

Данте Руссо производит пиво и ради новой рекламной кампании должен сменить свой имидж. Он нанимает консультанта-имиджмейкера, не подозревая, что ею окажется Олив Хейз – его прежняя любовь, девушка, которая когда-то публично унизила его. Данте понимает, что Олив не узнала его, а значит, у него появился шанс отомстить!..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Кэтрин Гарбера

Любовное настроение

Billionaire Makeover © 2022 by Katherine Garbera

«Любовное настроение» © «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «», 2023

* * *

Глава 1

Олив Хейз взяла кофе со льдом в кафе-пекарне «Гестия харт» в вестибюле своего дома, села в такси и поехала через весь город в штаб-квартиру «Инферно брюинг» на Норт-лейк-шор-драйв. Компания приобрела старое здание недалеко от Военно-морского пирса и полностью переделала его, пристроив пивоварню и завод по розливу пива, а также офисные помещения и магазин. Олив, как и все остальные, зимой и весной слушала радиорекламу от генерального директора компании Данте Руссо, в которой говорилось о смене времен года и о том, как быть настоящим.

Общественность отлично понимала, что он хочет сказать. Но Олив думала, что, скорее всего, именно его мечтательный голос, глубокий и насыщенный, заставлял пассажиров и офисных работников остановиться и помечтать о лете. Поэтому она очень разволновалась, когда ей позвонила менеджер по маркетингу «Инферно брюинг», Кики Марин.

Женщина прямо заявила, что Данте нужен новый имидж для работы со средствами массовой информации, поэтому она обратилась в их компанию, после сотрудничества с которой карьера клиентов становится еще успешнее. После телефонного разговора с Кики Олив сразу же начала искать информацию о Данте в Интернете. Но у него не было учетных записей ни в одной из соцсетей. Он появлялся только на

форуме Реддит, посвященном пивоварению.

Ну, так Олив будет проще работать. Она начнет с чистого листа. Хотя Кики упомянула, что Данте – необработанный алмаз, Олив подумала, что менеджер по маркетингу наверняка преувеличивает. В конце концов, любой мужчина с таким голосом очарует женщину. Она одернула себя, решив не делать поспешных выводов. Вздохнув, она отпила кофе со льдом и посмотрела, как за окном проплывают ландшафты Чикаго.

Олив тщательно оделась для предстоящей встречи. На ней было светло-фиолетовое платье в мелкую клетку с широкими бретельками и туфли на танкетке. Она взяла подходящую сумочку, которую ее близкая подруга Пейсли сделала для нее в прошлом году, когда сидела дома и увлеклась шитьем. Теперь у всех трех партнерш по бизнесу были одинаковые сумки от Пейсли.

Олив занялась бизнесом с Пейсли и Делани сразу после окончания университета. Все трое были хорошенькими, популярными и богатыми. А также ужасно избалованными. Они начали с малого, и выяснилось, что у них много друзей, которые хотят преобразиться. Например, бойфренд Делани – профессиональный бейсболист, которому надо было приобрести имидж звездного спортсмена, а не глуповатого качка.

Это было одно из многих преображений, которые они сделали за прошедшие восемь лет. Родители Олив не совсем по-

нимали, чем она занимается, но тем не менее гордились ею и поддерживали ее. Мать Олив недолго настаивала на том, что, по ее мнению, дочь должна выйти замуж, но та оказалась не готова к этому. Она резко заявила своим родителям, будто ей надо понять, что она собой представляет, а уж потом становиться женой.

Только сейчас Олив по-настоящему себя полюбила. Многие годы она ложилась спать, выпив лишнего, а наутро сожалела о своем поведении.

Она заправила за ухо прядь рыжевато-каштановых волос, выбившуюся из хвоста, когда водитель такси остановил машину напротив здания «Инферно брюинг». Поправив солнцезащитные очки, она улыбнулась водителю и пожелала ему хорошего дня, потом вышла из такси. Не забыв бросить контейнер с холодным кофе в мусорный бак за дверью здания, она посмотрелась в камеру на телефоне, чтобы проверить помаду, и шагнула внутрь.

Нервничая, она заставила себя улыбнуться и подошла к стойке охраны и регистрации.

– Я Олив Хейз. У меня встреча в десять тридцать с Кики Марин, – сказала она.

Регистраторша что-то проверила в компьютере, кивнула и вручила Олив гостевой бейджик.

– Пожалуйста, садитесь. Мисс Марин спустится через несколько минут.

Олив подошла к длинным скамейкам напротив стойки ре-

гистрации и села. Она открыла сумку, вытащила блокнот и сделала несколько заметок. Потом просмотрела информацию, присланную Кики. Данте необходимо преобразовать перед фестивалем «Вкус Чикаго», который состоится в выходные в честь Четвертого июля. Итак, у Олив примерно шесть недель, чтобы сделать его другим человеком. Кики упомянула, что его придется обучить принципам общения со СМИ, и Олив сделала несколько заметок по этому поводу. Она всегда задавала вопросы на первой встрече с клиентами, чтобы понять, как они отвечают и умеют ли говорить кратко.

В конце концов, никому не интересно слушать, как кто-то болтает о своем продукте.

– Привет, Олив! Я Кики Марин. Приятно с вами познакомиться. – Молодая женщина протянула ей руку.

Олив улыбнулась и встала:

– Мне тоже приятно. Надо признаться, я заинтригована встречей с человеком, стоящим за рекламой «Инферно брюинг». Хочется знать, как он выглядит.

Кики фыркнула:

– Обещайте, что не сбежите, когда увидите его.

– Я уверена, это не будет проблемой, – сказала Олив, гадая, с чем именно она столкнется, когда они войдут в офис Данте Руссо.

– Итак приступим. Вы готовы, Данте? – Кики открыла дверь в кабинет.

– Да, – произнес он тем глубоким тембром, который Олив

уже успела полюбить.

Она выглянула из-за угла и замерла, увидев кучу выющихся волос вокруг лица, которые было трудно различить за густой непослушной бородой. Данте встал. На нем были свободная серая футболка, джинсовая рубашка с длинными рукавами и брюки-карго цвета хаки.

Наконец-то она поняла, что имела в виду Кики. Да уж, ей предстоит огромная работа.

Олив Хейз пришла.

С трудом верилось, что девушка, в которую он без памяти влюбился в университете и которая отвергла его и заставила принять несколько трудных решений в жизни, находится в его офисе.

Она стала еще красивее.

Он взглянул на Кики, которая предостерегающе подняла брови, словно приказывая ему вести себя хорошо.

– Привет! Я Данте Руссо, – произнес он, подходя к Олив.

Однако его вежливость была неискренней. На самом деле теперь он был более чем когда-либо решительно настроен не менять свой имидж. Он сомневался, что сработается с Олив, но дал ей шанс. Кики считала, что она лучше всего подходит для этой работы.

– Рада познакомиться с вами, – сказала Олив. – Конечно, я узнала ваш голос и уже почти полюбила вас. Удивительно!

Он понял, что Олив не помнит его. Прежде он был полно-

ватым оттого, что много лет питался блюдами, которые готовила его мать, и не занимался спортом. И тогда его звали Дэнни. Никакой бороды, а только непослушные вьющиеся волосы. Ладно, он смирится с тем, что она не помнит его.

– Спасибо.

– Вы прекрасно понимаете, почему вы нам нужны, – прибавила Кики. – Да, у него великолепный голос, но...

Он резко взглянул на своего менеджера по маркетингу.

– Я представляла его именно таким. Настоящий человек, который не умеет притворяться. Я понимаю, вас придется немного преобразить для печатной и видеорекламы, но я считаю, вам не захочется сильно меняться. Если мы сделаем из вас голливудского красавчика, ваши подписчики разочаруются.

Он снова посмотрел на Олив, понимая, что студентка университета стала профессиональным имиджмейкером. Она собрала рыжие прямые волосы длиной до плеч в низкий хвост. Легкая улыбка освещала ее красивое лицо в форме сердца, и Данте было трудно не смотреть на ее губы. В университете он часами наблюдал за ее ртом, пока она разговаривала, и мечтал поцеловать ее. Пусть Олив была стервой, зато обладала такой улыбкой, при виде которой мужчина чувствовал себя великаном. Губки бантиком всегда соблазняли его.

Он смутно слышал, как Олив говорит, что будет работать с ним и не станет лепить из него голливудского красавчика.

– Согласна, – сказала Кики. – Простите за резкость, Данте. Я просто хочу, чтобы ваша новая кампания прошла идеально.

– Я понимаю, поэтому не обижаюсь, – произнес Данте, потому что у него не было иллюзий по поводу себя. Отчасти благодаря Олив, которая заставила его задуматься о том, кто он такой. – Итак, с чего начнем? Что-нибудь выпьете?

– Я бы выпила воды, – тихо ответила Олив. – Расскажите о своих требованиях. Как только я узнаю, что вы хотите сделать, мы начнем создавать человека вашей мечты.

Она села за маленький круглый столик в углу его кабинета. Кики присоединилась к ней, пока он приносил им напитки.

Следующий час они болтали о запуске рекламной кампании нового продукта, которую запланировала Кики, включая большое ВИП-мероприятие с красной ковровой дорожкой. Перед июльским мероприятием Данте должен был посетить несколько небольших вечеринок, а до этого Кики хотела сделать его лицом «Инферно брюинг» в социальных сетях.

Вскоре Кики ушла на совещание, и Данте с Олив остались одни. Она подняла глаза от своих записей.

– Я услышала мнение Кики. А что вы хотели бы в себе изменить? Например, прическа, борода, одежда... Я думаю, нам придется подобрать вам новые наряды, которые соответствуют вашему открытому, непринужденному стилю. Главное, чтобы вы не были похожи на...

– ...Дровосека?

Она рассмеялась и кивнула. Ее волосы колыхнулись, и Данте услышал аромат клубники. И улыбнулся в ответ.

– Я готов подстричься и подровнять бороду. Однажды мне сказали, что у меня безвольный подбородок, поэтому бороду я оставляю, если вы не возражаете, – произнес он.

– Кто вам такое сказал? – спросила она. – Иногда люди говорят, не подумав. Я уверена, у вас отличный подбородок, но мы поработаем с бородой.

О безвольном подбородке ему когда-то сказала Олив. Это была одна из многих причин, по которой она никогда не встречалась с ним, не говоря уже о том, чтобы танцевать с ним на вечеринке.

– Девушка, которую я когда-то знал.

– У нее наверняка была завышенная самооценка. Я запишу вас к хорошему стилисту. У вас есть время сегодня? Я думаю, чем раньше мы начнем, тем лучше. У нас шесть недель до ближайшего мероприятия, но ваше первое... – Она посмотрела свои записи.

Данте отвлекся, думая о том, что она сказала о той девушке. Он знал, что она самовлюбленный человек, а после ее публичного отвержения понял: на самом деле он вообще не знал Олив, а просто влюбился в красивую девушку.

Но после он уже не совершал подобной ошибки.

– Вы согласны? – спросила она, прерывая его мысли.

– Извините, я прослушал, – хрипло сказал он.

Она положила свою ладонь на его руку, и он вздрогнул. Она резко убрала руку и облизнулась.

– Я спросила, записать ли мне вас к стилисту сегодня после обеда?

Данте согласился. Она собрала свои вещи и через несколько минут ушла. Он подошел к окну своего офиса, наблюдая за площадью, пока Олив не вышла на улицу. Нельзя отрицать, что она великолепна и сексуальна. Но, несмотря ни на что, он не собирался опять влюбляться в Олив Хейз. Он слишком умен, успешен и самоуверен, чтобы снова оплошать.

Глава 2

Олив через чат сообщила Пейсли и Делани об их новом клиенте. В основном чтобы отвлечься от Данте. Она не ожидала, что этот «дровосек» окажется таким соблазнительным. В нем чувствовалась сдержанная сексуальность, которую она не могла отрицать. И она не собиралась заигрывать с клиентом. Поэтому совсем недолго размышляла о его пронизательных зеленых глазах и о том, как заметила на себе его заинтересованный взгляд.

Она уже договорилась о том, что стилист Пьетро приедет в офис «Инферно брюинг», чтобы укоротить сумасшедшую гриву и бороду Данте. Ей надо купить ему новый гардероб, но она не понимает, с чего начать.

Олив, конечно, знала, что ей понадобятся его мерки. Наверное, ему не помешает сшить несколько костюмов на заказ для крупных вечеринок, но этому парню нужна помощь как можно скорее, поэтому она отправилась за покупками.

Она набрала Данте сообщение:

«Привет! Это Олив Хейз. Какой у вас размер одежды? Я иду в магазин».

«Зачем? У меня дома есть хорошие джинсы и брюки цвета хаки».

Закатив глаза, Олив позвонила ему.

Он ответил после первого гудка:

– Я ненавижу тратить на одежду.

От его голоса по ее спине пробежала теплая дрожь. Олив тряхнула головой, заставляя себя вернуться к работе. Она уже догадалась, что он не тратит много денег на одежду.

– Я понимаю. Но нам нужно понять, каким сделать ваш образ. Я подберу разные варианты одежды, которую вы примерите, как только приведете в порядок прическу и бороду. Если хотите, я посмотрю ваш гардероб и выберу что-нибудь оттуда.

Он вздохнул:

– Сегодня мне некогда.

– Тогда назовите свои размеры, и я возьму одежду из бутиков для примерки.

– Угу. Похоже, я вынужден прислушаться к вашему совету, чтобы постоянно не спорить с вами, – проворчал он.

– Ну, так будет проще. Но я прекрасно вас понимаю, Данте. Я имею в виду, вы продаете пиво, а не себя. Но ваш голос заставляет людей думать, что они вас знают. По-моему, ваш менеджер по маркетингу совершенно права, желая получить из этого выгоду. Поэтому я сделаю все возможное, чтобы порадовать ее и не слишком обременять вас.

– Благодарю. Я авторизовал вас в своей банковской карте по приглашению, – сказал он. – Я пришлю вам номер, и вы купите все необходимое.

– Вам не нужно...

– Нужно. Я хочу, чтобы все было как полагается. Кроме

того, пока вы будете покупать одежду, мне понадобится новый костюм, чтобы делать то, чего хочет от меня Кики.

– Я пришлю портного, который снимет мерки, – произнесла Олив.

– Отлично, – сказал он. – Мне пора на встречу. А где мне следует быть, чтобы меня преобразили?

Его голос уже провоцировал фантазии, и на мгновение Олив подумала, что хотела бы увидеть его у себя дома во время преобразования. Ей не терпелось посмотреть, каким он станет после стрижки. Судя по его голосу, этот мужчина перевернет ее мир.

– Кики предлагает конференц-зал. После стрижки и укладки я принесу вам одежду для примерки.

– Это будет как в шоу о преобразении, которые смотрит моя мать, – сказал он.

– Именно так, – ответила Олив. Она, например, не могла дожидаться, когда увидит, как он трансформируется. Станет ли он таким сексуальным, как она себе представляет? – Будет весело.

– Да, верно, – сказал он. – Еще увидимся, Олив.

– До встречи, Данте!

После того, как он повесил трубку, она получила несколько сообщений, в том числе от American Express, в котором ей открыли доступ к банковской карте Данте. Он также прислал ей свои размеры, которые оказались меньше, чем она думала. Но одежда, в которой он был на встрече этим утром,

казалась мешковатой. Олив поверила ему на слово и пошла по магазинам.

Она всегда любила покупки, и эта часть работы ей очень нравилась. Она решила покупать одежду не для мужчины, которого встретила сегодня утром, а для мужчины, чей образ придумала в своей голове, слушая его бархатистый голос.

– Привет! – сказала Делани, взяв Олив за руку у прилавка парфюмерии в магазине.

Олив не удивилась, увидев подругу и делового партнера. У всех троих на телефонах был навигатор, и она знала, что у Делани сейчас нет клиентов. У ее подруги были светлые волосы до плеч с более темными корнями. Журналисты представляли ее публике как наследницу состояния семьи Александер, сделанного на продаже средств для мытья посуды, но Делани не зазнавалась и работала так же усердно, как Олив и Пейсли. Поздно вечером она красовалась перед папарацци со своими бойфрендами, но следующим утром всегда приходила на работу.

– Привет! Нравится? – спросила Олив, протягивая Делани пробник одеколona.

– Для кого?

– «Инферно брюинг», – сказала она.

– Значит, нужно что-то посерьезнее. А может, этот? – Подруга предложила ей аромат с более насыщенным древесным оттенком.

Олив закрыла глаза и подумала о Данте. Вспомнила, как

он вздрогнул, когда она коснулась его руки.

– Мне нравится. Он идеальный. – Олив купила одеколон, лосьон после бритья и гель для душа и отправила их в офис «Инферно брюинг». – Как дела?

– По-моему, Малкольм встречается с кем-то еще, – сказала Делани, когда они вышли из магазина на улицу.

– Что? Я думала, он любит тебя. – Олив не слишком удивилась. По непонятной причине Делани тянуло к потенциальным изменникам. У нее никогда не было здоровых отношений, и Олив хотелось ей помочь. Но она не знала как.

– Он так утверждает, но я начинаю думать, что он просто ждет приглашения на папину новогоднюю вечеринку. Ты же знаешь, как неохотно отец раздает приглашения, а у Малкольма нет ничего, что ему могло бы понравиться.

– Кроме твоей любви, – сказала Олив.

Делани фыркнула, и Олив обняла подругу:

– Сочувствую.

– Все нормально. У тебя есть время на обед?

Олив взглянула на часы:

– Только по-быстрому. Мне надо вернуться в «Инферно брюинг» к двум часам.

* * *

Унизительный отказ Олив на первом курсе университета изменил жизнь Данте. Он перестал пытаться стать тем, кем

себя не чувствовал. И прекратил лгать самому себе. Не то чтобы он обманывал всех, кого встречал, но долго обманывался насчет себя. Ожидая стилиста, он размышлял, должен ли сказать Олив, кто он такой.

Вдруг она его вспомнит?

Данте выдохнул. Зачем говорить Олив о том, что она нахамила ему в университете? Его отец, писатель-фантаст, всегда советовал ему: «Не навреди!» И чем старше становился Данте, тем больше смысла видел в этом выражении.

Рассказав обо всем Олив, он получит над ней некоторое преимущество. Но это никоим образом не поможет их деловым отношениям. Однако у него не было времени обдумывать это, потому что Кики ворвалась в его кабинет без стука, как она обычно делала, когда была чем-то взволнована.

– Босс! Мы только что получили приглашение на пивной фестиваль в Милуоки через несколько недель. У нас будет главный стенд. Я хотела отказаться после того, как пять лет назад они резко обошлись с нами...

– Не будем мелочными, – невозмутимо сказал он.

– Да, и мы представим миру красавчика-гендиректора, в голос которого все влюбились.

У него дрогнул подбородок.

– Я ничего не знаю о красавчике-гендиректоре, но будет приятно сменить имидж и все такое. Они предлагают музыку для стенда?

– Ваш любимый «После полуночи». По-моему, сама судь-

ба нас поддерживает, – произнесла Кики.

– Кажется, судьба сегодня перетрудилась, – размышлял он. Именно этим можно объяснить возвращение Олив Хейз в его жизнь.

Менеджер по маркетингу выгнула бровь:

– Я что-то пропустила?

– Ничего, – сказал он, не желая обсуждать с Кики свое прошлое. – Проверь, пришел ли стилист.

– Конечно, босс! – нараспев произнесла она, выходя из его кабинета.

Ему требовался жизнерадостный оптимист-соратник, когда он начал продавать пиво, и Кики оказалась именно такой. Он подошел к столу, взял телефон и заметил, что Олив прислала ему несколько фото с одеждой.

Данте не понравился ни один наряд. Но он понимал, что Кики права: его пивоварня стала крупным предприятием, и он обязан выглядеть соответствующе. Заработав первый миллион, он переехал из крошечной квартирки в большой особняк. Несмотря на свой нынешний вид, какое-то время он тусовался в клубах и одевался по моде, вращаясь в обществе богачей, но потом ему все надоело.

Наверное, деньги сделали его привлекательнее для Олив Хейз, но они не удовлетворяли Данте. Он заводил любовниц, стараясь хоть как-то отомстить Олив, но вскоре понял, что топчется на месте. На несколько лет он отказался от женщин, пытаясь найти себя. Радиореклама, на которую все по-

велись, начиналась как размышления, которые посещали его на утренней пробежке.

Раздался стук в дверной проем, и Данте поднял глаза.

– Данте? Кики сказала, что вы меня ждете, – произнес мужчина.

Данте повернулся к нему лицом:

– Да. Как вас зовут?

– Пьетро Саварино. Я вижу, нам есть над чем работать, – сказал он. – Вы знаете, чего именно хотите?

– Я полагаюсь на вас, – ответил Данте. – Но мне хочется оставить немного растительности на лице.

– Не проблема. Начинаем!

Пьетро был дружелюбным, как большинство стилистов. Прошло много времени с тех пор, как Данте стригся. Он удивленно посмотрелся в зеркало, когда Пьетро закончил. Неплохо. Пьетро оставил волосы длинными на макушке, и теперь его кудри казались просто густыми, а не растрепанными. Короткая борода подчеркивала линию подбородка и прибавляла Данте серьезности.

– Мне нравится. Спасибо.

– Не за что, – сказал Пьетро.

– Ого! – Олив вошла в его кабинет. – Теперь вам подойдет любая одежда, Данте.

Их взгляды встретились, и он почувствовал, как между ним и Олив пробежала искра. Но он не собирался попадать под ее чары. Теперь он взрослый и достаточно мудрый чело-

век. Данте помнил, как впервые встретился с Олив. Они вместе ходили на лекции по психологии и попали в одну группу. Она улыбалась всем подряд и взяла на себя роль лидера.

Вспоминая прошлое, он понял, что потерял голову из-за ее легкой улыбки. Данте всегда был умным, и Олив использовала его в своих интересах, принося ему кофе, когда они встречались, и благодарила за участие в совместном проекте.

Он был очарован ее улыбками и кофе. Ему и в голову не приходило, что она просто любезничает с ним, чтобы он сделал большую часть работы. После того семестра он мысленно считал ее своей женщиной. Олив была добра к нему только тогда, когда он был ей нужен, чтобы скрыть ее некомпетентность в групповом проекте или сделать пожертвование в женское сообщество.

После унижения он поклялся никогда не становиться ничьей пешкой. На какое-то время он превратился в мужскую версию Олив, используя женщин и разбивая их сердца.

А может, разрешить ей сейчас влюбиться в него и поступить с ней так же, как она поступила с ним?

Олив не верилось, что Данте так сильно изменится. Но, увидев его после работы со стилистом, она затрепетала. Хотя, если честно, он привлекал ее еще до стрижки. Даже растрепанным он казался милым и настоящим. Но Олив хорошо знала себя. Она всегда стремилась сделать мужчин такими, какими ей хотелось их видеть.

– Давайте посмотрим одежду, которую я выбрала. Кики упомянула пивной фестиваль, который отлично подойдет для первого выхода в свет. Я думаю, мы проведем для вас тренинг по общению со СМИ. Хотя вам это может не понравиться, – сказала Олив, когда они вышли из его кабинета и направились по коридору в зал, где она оставила его гардероб.

Олив расправила плечи. Она будет вести себя профессионально и проигнорирует тот факт, что Данте превратился в знойного красавчика, каким его себе и представляла, впервые услышав его голос по радио. Она справится. Но ей все равно ужасно хочется его поцеловать. Просто прикоснуться пальцами к его волевому подбородку с аккуратной бородой и понять, о чем говорят ее ощущения.

– Я бы хотел этого, – произнес он.

Вздрогнув, она остановилась и посмотрела на него через плечо. Он протянул руку, чтобы поддержать ее, так как оказался ближе, чем она ожидала.

– Что-что?

– Общение со СМИ, – объяснил он. – Я готов потренироваться. Я справляюсь, когда мы записываем ролики для маркетинговой кампании, но я действую по сценарию. Я теряюсь в более неформальной обстановке.

Олив удивилась. Данте Руссо совсем не казался ей неуверенным в себе человеком. Даже с длинными волосами и бородой он излучал силу и власть, которые привлекали к нему

внимание.

– У вас все получится, – сказала она, стараясь не засматриваться на него, хотя было трудно отвести взгляд. Она думала, что он привлекает ее только из-за образа, который давно себе придумала, но здесь было что-то другое. Словно Данте стал тем мужчиной, которого она всегда мечтала встретить. Он воплощал ее идеал.

– Что-нибудь еще? Вы так быстро остановились, словно что-то забыли, – произнес он.

Олив покраснела и посмотрела в сторону:

– Не совсем. Я просто хотела проверить, идете ли вы за мной.

Данте выгнул бровь, но не стал комментировать.

– Конечно. И что меня ждет?

Она кивнула и откашлялась.

– Я одела несколько манекенов, чтобы понять, что вам нравится и в чем будет комфортно. Я приготовила смокинг, который вам понадобится, и другую одежду для фестивалей и повседневных выступлений.

– Смокинг?

– Вы говорили о VIP-мероприятии. Я думаю, вы захотите, чтобы женщины умерли от восторга, когда появятся там в смокинге, – сказала Олив.

– А они точно умрут? – поддразнил Данте.

Она улыбнулась, решив, что он кокетничает:

– Да. И мужчины тоже. Все любят стильно одетых людей.

– Вроде музыкантов ZZ Top?

– Я из Техаса, – сказала она, словно это объясняло, почему она любит эту музыкальную группу. Но на самом деле ее мать любила слушать их музыку. – А вы?

Он подмигнул ей:

– С Северо-Запада. Но мне говорили, что у меня отличный музыкальный вкус.

Итак, он с ней флиртует. Олив поняла это по его взгляду и не могла этому сопротивляться. Одернув себя, она покачала головой и повернулась, чтобы идти дальше.

Она понимала, что ведет себя неподобающим образом. Она не пыталась соблазнить Данте, чтобы выйти замуж за богача, как мечтала сделать до поступления в университет. Заставляя себя меняться, Олив осознавала, что была слишком зависима от прежнего поведения, когда не чувствовала себя уверенной в своих силах. А ей надо быть максимально самоуверенной, чтобы выстоять перед Данте.

Поэтому нельзя флиртовать с ним только потому, что он красивый и ей нравится его голос.

– Итак, – произнесла она. – На этих манекенах повседневная одежда, которая, по моему мнению, подойдет вам лучше всего.

Она привела с собой Сэма и Теда, которые трудились в индустрии моды до того, как стали работать с ней.

– Просто посмотрите одежду и выберите ту, которая подходит вашему стилю.

Данте положил руку на плечо Олив. Она взглянула на него.

– Простите, если я был груб, – сказал он.

Она облизнула внезапно пересохшие губы и подошла к нему поближе, чтобы их не услышали.

– Все в порядке. Вы мне нравитесь, Данте, но вы клиент, поэтому вам лучше быть сдержаннее.

– Договорились. – Он убрал руку и прошел мимо Олив.

Прерывисто вдохнув, она стала наблюдать, как он разговаривает и шутит с Сэмом и Тедом. Они что-то меняли на манекенах, но она почти не обращала на это внимания. Наверное, она перешла запретную черту. Не следовало говорить, что он ей нравится.

Олив почувствовала желание, которое не испытывала уже много лет. В последний раз, когда уступила своей прихоти, ее мир рухнул. Некоторые женщины обвинили ее в недостойном поведении, и она сомневалась, что снова готова к этому. Она восстала из пепла и перестроила свою жизнь, но, если честно, по-прежнему пыталась стать той женщиной, которой всегда хотела быть.

Поэтому с Данте она будет вести себя как профессионал. У нее получится.

Глава 3

Данте смотрел в зеркало и чувствовал, что снова превращается в высокомерного парня, которым был раньше. Судя по всему, его новый образ срисовали с модели какого-то молодого и модного дизайнера. Данте не следил за модой, но ему нравились черные брюки, черные ботинки и футболка.

– Сначала я примерю это.

– Отлично, – сказал Сэм. – Я подготовлю примерочную.

Олив подошла к экрану в углу зала. Данте удивился, как удалось превратить комнату, обычно используемую для совещаний с персоналом и инвесторами, в примерочную и подиум.

Он изо всех сил игнорировал Олив, пытаясь сосредоточиться на Теде, который описывал наряд, подходящий для пивного фестиваля. Но Данте чувствовал ее присутствие каждой клеточкой своего тела. Он хотел ее. Она всегда привлекала его, поэтому желание его не испугало.

Данте годами убеждал себя, что постиг дзен и обрел спокойствие по отношению к своему прошлому и пути, по которому идет. Но одного прикосновения и намека на поцелуй оказалось достаточно, чтобы он снова стал идиотом из университета, который пригласил Олив потанцевать.

– Я примерю всю одежду, поэтому подготовьте ее. Я включу музыку, чтобы создать настроение.

Тед запрокинул голову и рассмеялся:

– Как хотите. Просто подумайте об этом, как о... Ну, я не знаю. Как о дегустации пива перед покупкой большой партии.

– Понял, – сказал Данте. – Это сработает.

– Что сработает? – спросила Олив, сунув в карман телефон и присоединившись к ним.

Данте заметил, что она держится на расстоянии, а улыбка не касается ее глаз. Он стиснул зубы. Он не хотел, чтобы она проявляла настоящие эмоции. Пусть будет жестокой Снежной королевой, которая идет по головам.

Но ему стало любопытно, удастся ли по-настоящему развеселить ее.

Он хотел знать, изменилась ли Олив. Они не виделись десять лет, и он не понимал, стала ли она другой или просто научилась держаться отчужденно.

– Я сказал им, чтобы они приготовили мне всю одежду. Я ее примерю. Рассматривая наряды, я ничего не понимаю.

– Почему нет?

– Я не визуал. Мне нужно все потрогать. – Он заправил ей за ухо прядь волос.

У Олив перехватило дыхание. Она разомкнула губы и уставилась на Данте. Когда их взгляды встретились, что-то изменилось, и он увидел в ее красивых карих глазах настоящие эмоции. Но у него не было времени обдумать, что это значит, потому что Олив нахмурилась, взяла его за руку и

потащила за собой.

– Что-то не так?

– Да! – выдохнула она. – Что с вами? Мы договорились вести себя благоразумно, а вы снова прикасаетесь ко мне.

Значит, он ей понравился. И зачем Данте эта новость? Он мельком увидел себя в зеркале. С новой прической и подстриженной бородой он выглядел как пивовар-миллиардер. Ему хотелось узнать, к чему приведет влечение Олив. Может быть, ему удастся отомстить за унижение, которому она подвергла его в университете?

Будет ли это справедливо?

Наверное, нет. Но Олив Хейз говорила: «Кто сказал, что жизнь справедлива?»

– Я решил выяснить, не потянуло ли меня к вам потому, что я увлекся идеей смены имиджа. Я хотел увидеть, что произойдет, пока я еще не стал вашей версией.

Она сглотнула:

– Моя версия?

– Одежда от Живанши – ваша идея, – сказал Данте.

Олив покраснела – очаровательный румянец появился на ее щеке и щеках.

– Ну да. Одежду выбирала я. Сэм хорошо сочетает аксессуары, а Тед берет мои идеи и делает их уникальными, чтобы вы не были похожи на всех остальных. Мы хотим представить вас в лучшем виде, Данте.

Она так произнесла его имя, что у него по спине пробежа-

ла дрожь. Он вдруг возбудился и переступил с ноги на ногу. Он хочет Олив, поэтому любая месть опасна. Лучше всегда помнить об этом.

Эта женщина когда-то обидела его, и если он решит с ней расквитаться, то должен делать это осторожно. Начинается его партия, и, если он сыграет правильно, Олив получит по заслугам.

Данте совсем не гордился тем, что хотел причинить ей боль, но ничего не мог с собой поделать. В конце концов, она вытряхнула его из уютного мира, в котором он был маленьким принцем, популярным среди своих друзей, и не считал себя пухлым ботаником. Только замечание Олив заставило его пристально взглянуть на себя со стороны. Она поколебала его веру в себя, и он решил стать таким, каким его начали ценить другие люди.

Ему потребовались годы, чтобы измениться. Пивоварение помогло ему пройти путь от юноши, каким он был в университете, до мужчины, которым стал сегодня. Он понял, что ошибался, думая, будто эмоции остались в прошлом. Потому что отчасти ему не терпелось обидеть Олив.

Сэм подозревал его, и Данте отошел от нее, очень хорошо понимая, что та наблюдает за ним. Внезапно ему разонравилась сладкая идея возмездия.

Олив и ее помощники держались в стороне, пока Данте переодевался. Она искренне любила Сэма и Теда. Они были с ней с самого начала, как только она с подругами основала

компанию «Брендовый имидж». Как ей казалось, они лучше всех знали изменившуюся Олив. Однако она беспокоилась о том, что сказал Данте.

Он играл на ее тайных страхах и привлекал только потому, что она превращала свои фантазии по поводу его имиджа в реальность. Она подобрала Данте одежду, которая была одновременно дерзкой и модной, но при этом не выглядела так, будто он забежал в торговый центр по пути на важное мероприятие. Ей хотелось, чтобы он одевался как мужчины, с которыми она привыкла встречаться.

Но если прошлое чему-то и научило Олив, так это тому, что, вопреки всему, она постоянно выбирала опасных мужчин. Жаль, что она не похожа на Пейсли, которая холодно относилась к мужчинам, с которыми встречалась. Она понимала, что их привлекают прежде всего ее деньги.

Олив всегда искала парня, которого могла представить рядом с собой в идеальной жизни. И не важно, что заранее спланированное будущее ей не нужно. Она вздохнула.

– Что такое? – спросил Сэм. – Тебе не нравится наряд?

Она улыбнулась и покачала головой:

– По-моему, Данте очарует всех даже во фланелевой рубашке и брюках цвета хаки.

– Я тоже так думаю, – сказал Тед. – У этого человека особый шарм.

– Согласен.

– Ребята, вы обо мне? – спросил Данте, выходя из-за шир-

мы.

Олив подошла к нему, пытаясь вести себя деловито. Но разве такое было возможно? Темная футболка, которую надел Данте, подчеркивала теплые оттенки его загорелой кожи и цвет глаз, которые, как она впервые заметила, были скорее серыми, чем зелеными. Когда их взгляды встретились, она замерла. Он надел на шею толстую золотую цепочку, которая была на манекене, но для Данте это было слишком. Ему не нужно ничего, чтобы привлечь внимание.

Он был в сапогах и казался выше ростом. Брюки оказались немного свободными, но их легко подогнать по размеру. Олив прошла вокруг Данте якобы для того, чтобы осмотреть его, но на самом деле ей надо было перевести дыхание и успокоиться.

– Годится? – Он повернулся к ней лицом, его широкие плечи загораживали остальную часть комнаты.

Олив пожала плечами:

– По-моему, отлично. Вам это нравится?

– Вообще-то да. Когда я увидел дурацкую молнию на ноге, я опешил, но потом понял, что в таком наряде она уместна.

– Такой повседневный образ вам к лицу. Надо снять с вас мерки, а потом я отправлю всю эту одежду портному.

Данте повернулся к трюмо и посмотрел на себя. Взяв мобильный телефон, сделал фото и отправил его кому-то.

– Мне нужно одобрение Кики. Ведь это ее идея, – сказал Данте.

Кики. Его милый менеджер по маркетингу. Олив стало интересно, какие отношения их связывают.

– Почему ее нет здесь?

– Она ведет фокус-группу, – ответил Данте и усмехнулся в свой телефон. – Одежда ей понравилась.

Олив подумала, что ей не хватало только мнения Кики. Потом она одернула себя. Не надо вести себя подло. Кики – хороший человек.

– Ладно. Примерьте следующий образ.

Олив подошла к окну в противоположном конце комнаты. Она не понимала, почему сегодня так нервничает. Неужели просто обманывала себя, думая, что добились успеха и стала другой? Остается надеяться, что она больше не будет прежней злобной девчонкой с красивой улыбкой. Однако язвительные мысли о Кики заставили ее усомниться в том, что она изменилась.

Наверное, ей пора отдохнуть.

– Сэм, я должна ответить на звонок. Вы справитесь без меня?

– Конечно. Мы с Тедом все сделаем.

Олив выскочила из комнаты быстрее, чем ей хотелось, и на выходе мельком увидела себя в зеркале. Одета по моде, как и всегда. В последнее время она грустно улыбалась, но выражение ее лица было ей слишком хорошо знакомо. У нее был, как говорили папарацци, взгляд стервы.

Выйдя в коридор, она поспешила в дамскую комнату. За-

крыв за собой дверь и заперев ее, покачала головой. Все это время Олив думала, что добрые поступки, которые совершала, помогая людям стать лучше, помогут и ей. Но оказалось, что она топчется на месте.

Это был тревожный звонок, и она поняла, что обязана и дальше работать над собой.

Данте примерил остальные наряды, разочарованный тем, что Олив не было в комнате, хотя, может быть, так было лучше. Он снова надел привычную одежду, но почувствовал, как что-то изменилось. Он словно стал другим.

Он упорно трудился, чтобы заново обрести себя, но вот он встретился с Олив, и его голова пошла кругом. Сейчас он идет по пути, который ему не нравится. Он вздрогнул. Мысль о сексуальной мести Олив была серьезной ошибкой. У него разыгрались нервы, поэтому он не будет думать об этом прямо сейчас.

Данте вытащил телефон и написал своему лучшему другу и бывшему соседу по комнате в университетском общежитии Максу Ричардсону:

«Мне надо прогуляться. Поплаваем и выпьем сегодня в семь?»

«Согласен. Только переговорю с Мией».

Мия была женой Макса. Они постоянно были вместе. Макс всегда вправлял ему мозги.

Примерно через пять минут телефон Данте звякнул.

«Мия дала добро».

Данте отправил Максу смайлик в виде поднятого вверх большого пальца, положил телефон в карман и вышел в центр зала. И удивился, заметив, что Олив вернулась.

Можно было сказать, что она включила «деловой режим». Олив надела двубортный темно-синий жакет поверх платья. Единственная проблема была в том, что жакет не скрывал, а подчеркивал ее фигуру.

– Не хотелось вас прерывать, но нужно снять с вас мерки и отправить их вместе с одеждой. Сэм и Тед ушли. Не возражаете, если я вас обмерю? – спросила она.

– Не возражаю, – сказал он. С него ни разу не снимали мерки. Даже перед свадьбой Макса, когда Данте был шафером, потому что свадьба проходила на пляже, и смокинг не потребовался.

– Отлично. Это будет быстро и безболезненно, – пообещала она. – Извините, я пропустила остальные ваши примерки, но я слышала, что вам понравилось большинство вещей, которые мы выбрали.

– Да, – признался он. – Сэм сказал, что вы пришлете несколько образцов одежды, и я их закажу.

– Да, – произнесла Олив, доставая из сумки рулетку и блокнот. – Так вас устраивает?

– Конечно. Или вы закажите то, что вам нравится из выбранной мной одежды. Мне не обязательно в этом участвовать, – сказал Данте.

– Хорошо, – пробормотала она. – Сначала измерим плечи и грудь.

Олив подошла ближе, и он закрыл глаза. От нее пахло летом. Аромат солнечных дней и цветов на ветру будоражил его чувства. Он тут же открыл глаза и увидел, что она смотрит на его грудь.

Она стояла так близко, что их тела почти соприкасались. И через мгновение, переступив с ноги на ногу, он задел рукой ее платье. Услышав вздох, Данте понял, что их близость не оставила Олив равнодушной. Он шагнул назад.

– Руки вверх или по бокам? – спросил он. Чем быстрее она снимет мерки, тем будет лучше для них обоих.

Ей не удалось обмерить его бедра, потому что Данте сам назвал ей размер. Он был на грани и с трудом сдерживал возбуждение.

– Вот и все, – сказала Олив. – Недавно вы сказали, что я пытаюсь переделать вас под себя.

– Разве нет? – спросил он, прислонившись к столу и скрестив лодыжки. Он максимально расслабился, чтобы успокоиться.

– Нет. Когда наняли меня, вы рассчитывали, что я сделаю вас человеком, которого ваши клиенты представляют себе, слушая вас по радио. Я знаю, мы не оправдаем всех ожиданий, но я думаю, что с этими нарядами и стрижкой вы останетесь самим собой, а не чьей-то версией себя. Если что-то не устраивает, скажите, и мы подберем что-нибудь другое,

более удобное для вас.

Олив не шутила. Количество времени и усилий, которые она уже вложила в его преобразование, было огромным. И хотя Данте чувствовал себя немного не в своей тарелке из-за повышенного внимания к нему, ему действительно понравилась одежда, которую ему подобрали.

– Все в порядке. Не обижайтесь.

– Я не обиделась, – ответила Олив, складывая свои вещи в сумку. – Я просто знаю, что бываю упрямой, когда начинаю кого-то преобразовать.

– Вы умеете упрямиться? Я не заметил.

– Не лгите. Завтра вас проконсультируют специалисты по общению с журналистами. Кроме того, Кики хочет, чтобы вы сняли несколько видео. Я не знаю где.

– Она хочет, чтобы мы снимали на поле с хмелем. Олив округлила глаза:

– Такие поля есть поблизости?

– Нет. Мы получаем хмель с фермы в Орегоне, но можно сделать видео просто на открытом воздухе.

Она нахмурилась и поморщилась:

– И как это будет?

– На улице снимать сложнее. Освещение не контролируется, звук может быть слишком резким. Но при желании все можно сделать.

Она не отступала, но и не настаивала на том, чтобы все шло так, как решила она. Данте понял: прежде чем продвигать

гать свой план «влюби ее в себя, а потом брось», ему надо попытаться лучше узнать новую Олив.

– Давайте порассуждаем. Я попрошу Кики прислать вам по электронной почте детали логистики и всего остального.

– Хорошо, – сказала она, направляясь к двери.

Он последовал за ней и проводил до лифтов в конце коридора.

– Спасибо за все, Олив. Я сомневался в результате, но мне понравилось. Только не говорите об этом Кики, а то она меня замучает.

– Я буду нема как рыба, – тихо произнесла она, проводя пальцами по губам.

Данте уставился на ее губы и застонал, осознав, что хочет поцеловать ее. Он начал наклоняться к Олив. Ее рука легла ему на грудь, но не для того, чтобы оттолкнуть.

И тут у нее за спиной открылась дверь лифта, и Данте ничего не оставалось, как попятиться. Олив облизнулась, кивнула ему и вошла в лифт.

Глава 4

Олив хотелось расслабиться. Сегодня четверг, а это значит, что она встречается в баре с подружками, чтобы выпить «Маргариту». Поднявшись в бар на крыше, где они всегда встречались, она с удивлением увидела в угловой кабинке Пейсли и ее нового парня. Итак, сегодня девичника не получится, а ведь Олив надо рассказать грязную правду, которую узнала о себе сегодня.

Она почувствовала, как снова превращается в стерву, и это просто взбесило ее. Заставив себя улыбнуться, она решила быть самой доброй и милой, несмотря на то, что Пейсли привела с собой парня.

– Привет вам обоим! – сказала она, поняв, что не помнит имени парня Пейсли.

– И тебе привет! Олив, это Джек. Не уверена, что ты помнишь его, но вы встречались с ним на днях в «Гестия харт».

– Я помню, – произнесла она с максимально лучезарной улыбкой, которая когда-то помогла ей выиграть титул «Мисс Техас». – Приятно видеть тебя снова. Что будете пить? Я угощаю.

– «Маргариту», конечно, – сказала Пейсли.

– Я скоро вернусь. – Олив взяла банковскую карту и положила сумку на стол.

Она пробралась в бар и решила, что раз ее никто не видит,

то можно немного подуться. Кто-то обнял ее за талию и положил голову на плечо. Делани. Она была такой же грустной, как и раньше, когда они ходили по магазинам. Олив обняла ее в ответ.

– Плохие новости?

– Ага. Малкольм бросает меня. Он выгнал меня из своего дома, представляешь? Все мои сумки стояли на улице. Лайл был не в восторге, загружая все эти вещи в машину.

– Почему ты поехала туда с водителем? – спросила Олив.

– Я собиралась напиться в подвале Малкольма, чтобы отомстить ему, – произнесла Делани. – Мне не верится, что надо искать другое место. Я сдала свое жилье в субаренду, когда переехала к Малкольму.

– Ты можешь пожить у меня, если хочешь, – сказала Олив. – У меня есть гостевая комната, и я не откажусь от компании.

– Я бы с удовольствием. – Делани вздрогнула. – Я не могу жить с отцом.

– Я не знаю, о чем думает Малкольм. Но вышвыривать твои вещи на улицу – это перебор. Хочешь «Маргариту»?

– Только поменьше лайма, – сказала Делани.

Олив заказала выпивку.

– Почему четыре «Маргариты»? – спросила ее подруга.

– Пейсли привела парня.

– Что за денек! Я рада, конечно, что она нашла любовь и все такое, но ты одинока, а я брошенка... Нам, девочкам,

надо побыть одним, – пожаловалась Делани.

– Все нормально. Будет весело. И я хочу проверить его, – сказала Олив. Занявшись Джеком, она ненадолго перестанет размышлять о своей стервозности. – Ой.

– Что? – спросила Делани, подмигнув бармену и вытащив вишенку из фруктового гарнира за барной стойкой.

– Сегодня я веду себя как суперстерва.

– Серьезно? Я не заметила.

– Наверное, я просто с подозрением отношусь к Джеку, – призналась Олив.

– Я тоже. Он кажется слишком хорошим, а потому нереальным, – сказала Делани. – Сегодня он привез Пейсли ее любимые кронаты с другого конца города. И он милый.

Так почему Олив ищет в нем изъян? С Данте она вроде бы поступила наоборот. Хотя у него, похоже, нет недостатков. Обычный парень, который разбогател и ждал, когда она превратит его в прекрасного принца.

Она взяла две «Маргариты», а Делани – остальные две, и затем они пробрались через оживленный бар обратно к столу. Усевшись в кабинке напротив Пейсли и Джека, Олив заметила, что Пейсли выглядит счастливой. Разве не этого они все хотели? Зачем они начинали свой бизнес? Чтобы примириться с прошлым и радоваться повседневной жизни. Олив вздохнула. Ей нужно перестать думать о своих проблемах и успокоиться.

Все подняли бокалы:

– Один за всех и все за одного!

Они чокнулись бокалами и выпили, и Олив почувствовала, как ее плохое настроение ускользает. Лучшим, что с ней случилось, помимо участия в общественных работах, было знакомство с Пейсли и Делани. Она никогда не позволяла себе забывать об этом.

– Где Малкольм? Я притащила Джека, потому что думала, что он придет, – сказала Пейсли.

Олив повернулась и посмотрела на Делани, которая прикусила нижнюю губу, и пожала плечами.

– По-моему, мы расстались.

– Почему ты так решила? – спросил Джек.

Делани покачала головой.

– Этот придурок выставил все ее вещи за порог дома, когда она вернулась, – сказала Оливия.

– Идиот! – выпалил Джек. – Ой, прости.

– Все нормально. Я тоже его так называю, – произнесла Делани. – В любом случае у нас ничего не получилось. Наверное, все кончено.

– Да, но он поступил плохо, – заявила Пейсли. – Сочувствую.

– Спасибо. Но это уже в прошлом. Сегодня рождается новая Делани.

«И новая Олив», – подумала Олив. Она решила вернуться к истокам. Они снова выпили, и Джек собрался уходить, получив сообщение на телефон. Пейсли пошла его провожать.

– Хотя бы раз встретить такого мужчину, – сказала Делани. – Где взять человека, которому можно полностью доверять?

– И я хочу найти мужчину, которому захочу довериться, – произнесла Олив.

Данте шел по пристани к лодке Макса. Его друг уже был на борту и помахал ему рукой. Данте по-братски обнял Макса и поставил сумку-холодильник с пивом под палубу.

– Я так рад, что ты позвонил. Если честно, я совсем не так представлял себе рождение ребенка, – сказал Макс. – Мне нравится отцовство, но я устал и все время хочу пожертвовать собой ради Розы. При этом я почти ничего не делаю. Мия выполняет всю тяжелую работу, поэтому мне совестно, что я решил скоротать с тобой вечер.

– Иногда надо отдыхать.

– Наверное, ты прав, – произнес Макс. – Поговорим о тебе. Хочешь прокатиться по озеру или просто будем сидеть здесь и выпивать?

– Посидим здесь, – сказал Данте. – Мне нужен твой совет.

– Что происходит? – поинтересовался Макс. – Ты подстриг бороду? Мне нравится.

Данте запрокинул голову и рассмеялся:

– Ага, подстриг.

– Так и думал. Мия всегда говорит, что я не наблюдательный.

Они устроились на шезлонгах и заказали пищу.

– Как твои дела? – спросил Макс после того, как они оба откупорили по бутылке пива.

– Ты знаешь все детали моей взрослой жизни, начиная с занудного первокурсника университета и заканчивая предпринимателем-миллиардером.

– Да уж. А ты видел меня и пьяного в стельку, и серьезно-го трудоголика, по уши влюбленного в Мию... – Макс прищурился. – Ты в кого-нибудь влюбился?

Данте хлебнул пива и покачал головой:

– Нет. Сегодня у меня в офисе была Олив Хейз.

– Только не это! Чего она хотела?

Данте потер затылок, оглядываясь на горизонт и заходящее солнце.

– Кики наняла ее компанию, которая сделает мне новый имидж и подготовит меня к печатной и видеорекламе.

– Ты не послал ее к черту?! – удивился Макс.

– Она не узнала меня, – сказал Данте.

– Что-что?

Он взглянул на своего друга. Макс был единственным человеком в мире, который знал, как сильно навредил Данте инцидент с Олив на вечеринке.

– Ты наверняка не первый и не последний, с кем она так обошлась. Я совсем не удивлен, что она не узнала тебя. Но как твои дела?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.